

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА

16+

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ НЕ ПОЛУЧИЛСЯ

Пять рассказов о любви

Ли́дия Огурцова

**ДЕНЬ, КОТОРЫЙ
НЕ ПОЛУЧИЛСЯ**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Огурцова Л. В.

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ НЕ ПОЛУЧИЛСЯ / Л. В. Огурцова —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

В книгу вошли пять рассказов о любви. Нежные и трепетные героини повествований живут в ожидании любви. А встретившись с ней, порой страдают и разочаровываются. «...Люди несовершенны – такими их создал Бог... Жизнь – река. Иногда бурная, несущая мутные воды, камни, грязь. Если будешь барахтаться, можешь поранить себя о щепки чьих-то разбитых желаний. Остаётся только жить и любить эту несовершенную жизнь...» - считает Диана, героиня рассказа «История человека с харизмой».

© Огурцова Л. В., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА С ХАРИЗМОЙ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА С ХАРИЗМОЙ

Есть люди, приближаясь к которым ты вдруг ощущаешь, как подпадаешь под влияние их животного магнетизма, необъяснимой сексуальной лучистости. Тебя неудержимо тянет к этому человеку. Тебе кажется, что рядом с ним ты становишься лучше, ярче, привлекательней. Искришься, заряжаешься его идеями, настроением. Харизма ли это или ещё какая загадка природы, но покидать этого человека тебе не хочется. А удалившись от него, ты ещё долго ностальгируешь по утраченному ощущению наполненности и жизненности, постепенно затухающему в твоих чувствах.

Таким был Лев Харкин. Его крестьянское, будто побитое оспой лицо, невыразительные глаза, широкий мясистый нос – не впечатляли... Но стоило ему заговорить – и он «включался». Загорался, как лампочка в коридоре коммунальной квартиры, которая по ночам собирает свиту из бабочек и комаров, бьющихся о стекло её харизматичной лучистости. С годами лампочка обрастает пылью, но, по-прежнему, призывно подмигивает своему восторженному окружению.

В студенческие годы, будучи комсоргом университета, Лев Харкин обожал командовать и распределять. Он замирал, вслушиваясь в слова благодарности, ловил заискивающие взгляды товарищей, не выносил нытиков и легко забывал свои торжественные обещания. С женщинами Лёвушка был подчёркнуто любезен, не упускал возможности покрасоваться и, чтобы завоевать их симпатию, до неприличия заваливал комплиментами.

На пятом курсе он влюбился в Нельку. Неля Гальперина была красавицей: миниатюрная стройная шатенка, грудь высокая, полная. Как говорят евреи: «Есть чем дышать». Коса толстая, до пояса. Кавалеров было не меряно. Она всем отказывала.

– Цены себе не сложит, – шушукались соседки по общежитию.

Харкин три дня из комнаты не выходил после того, как она ему отказала. Лежал на диване, отвернувшись к стене. Курил. На тумбочке гора окурков.

Через полгода Нелька вышла замуж за армянина, уехала с ним в Армению. Там муж её поколачивать начал. Через три года она вернулась. Харкин к тому времени бросил курить и женился.

Как уж в небесной канцелярии составляли его гороскоп – не знаю, только его жену звали тоже Неля, по характеру была она тихая, покладистая, немного грузная, с большими глазами и влажным взглядом. Не в пример Гальпериной, на предложение выйти замуж согласилась сразу.

Папа новоиспечённой жены ходил в партийных руководителях, дочку свою любил и после свадьбы обеспечил зятя квартирой и должностью декана факультета филиала преуспевающего столичного вуза.

К семейной жизни Лёвушка был требовательным. Дарил Неле своё присутствие, иногда брал с собой на мероприятия, при этом считал её недалёкой курицей-наседкой из подотряда идеальных жён.

«Недалёкая» Неля терпела его окрики и многочисленные измены, но, как воспитанная девочка, сор из избы не выносила, обожала печь вкусное печенье и принимать гостей. В сущности, она была мечтательницей. Считала, что муж – это «надёжное плечо», что у каждого человека должны быть верные друзья, а родители для того и существуют, чтобы приходить на помощь детям в нужное время.

– Чем больше я сделаю добра, тем больше мне возратится, а зло, которое рядом, – учит жить, – говорила она подружкам.

Те фыркали, посмеивались, но Нельку любили и не возражали.

На третьем году замужества Неля родила мальчика и ещё больше поправилась. Но, как ни странно, полнота её не портила, и выглядела Неля свежо и уютно.

«Надёжное плечо» гостей в дом не приглашал, а если приходили Нелины друзья-однокурсники, устраивал жене разборки со сценами ревности.

– Всем мужикам только одно и надо, – успокаивала Нелю соседка Оля, которая успела дважды сходить замуж и обзавестись детьми. – А ревнуют они от неуверенности в себе. Мужчина – создание нежное. Боль он не переносит, от крови в обморок падает, температура выше 37 градусов поднимется – ему уже худо. В младенчестве – животиком мается, в старости – умереть раньше норовит. В общем, вещь хрупкая, ненадёжная. Какая из него «стена»? Так, штacketничек. И тот от ветра шатается.

После таких разговоров Неле становилось ещё тоскливее. Кончилось тем, что она записалась на приём к психологу.

Психолог слушал всё то, что давно уже готово было выплеснуться из Нелиного подсознания, а Неля хлюпала носом, вытирала слёзы и не могла остановиться:

– Родители говорили: жить надо по правилам, по инструкции – тогда не будут падать самолёты, и все будут счастливы. Лёвушка ждёт тепла, уюта, кормёжки с пирожками, холодцом и салатом «Оливье» по праздникам. Он хочет, чтобы всё крутилось вокруг него, вокруг его здоровья, работы, чувств... Но у меня тоже есть чувства! А ему наплевать. Он приходит и уходит, когда захочет. Я просто вывалилась из жизни. Подруги шушукаются о Лёвушкиных изменах, родители меня жалеют.

Психолог говорил о том, что сложнее всего полюбить себя, что если ты себя не любишь, то и другие будут относиться к тебе с пренебрежением.

Неля слушала его и думала: а стоит ли стучаться в закрытую дверь?

Лечение у психолога помогло. Незаметно для себя она переключилась на сериалы, погрузилась в чужие страсти, представляя себя то одной, то другой героиней. Гости уже не приходили, а подружки отошли в свою, насыщенную яркими эмоциями жизнь.

Сын подросток, у него были такие же влажные глаза и тихий нрав, как у Нели. Лёвушкины отлучки не волновали. Жизнь казалась правильной и размеренной.

Однажды в каком-то сериале Неля услышала фразу, которую сделала своим девизом. Теперь, просыпаясь, она задавала себе вопрос: «Собираюсь ли я поверить всему тому, что скажут обо мне дураки сегодня?» Гордо отвечала себе: «Нет» – и отправлялась на кухню готовить Лёвушке завтрак.

Лёвушка, к тому времени уже немного поседевший и раздавшийся в плечах, самозабвенно руководил филиалом, оставляя неизгладимый след в сердцах студентов.

Работа Харкину нравилась. Барышни бежали на лекции по социологии с горящими глазами и замирающим сердцем. Говорил Лёвушка хорошо, вещая о незабвенном и общенародном. Его идеи проникали в неокрепшие умы, заряжали неискушенных слушателей его настроением и звали за собой на баррикады.

Галантный. Порывистый. С обволакивающим голосом и неизменной харизмой, он был самым лучшим начальником для влюблённых в него аспиранток. Юные девы трепетали, а их сердечные импульсы плыли навстречу обожаемому кумиру.

По ночам восторженные барышни писали на форумах в Интернете о божественной манере говорить и обаянии настоящего мужчины. Писали про лицо гения, умные глаза и выпуклость в нужном месте. А потом долго предавались эротическим фантазиям на тему: «Волю первую твою я исполню, как свою».

Харкин делал вид, что не знает о существовании своих поклонниц. Но его морщинистый лоб тут же разглаживался, когда он вчитывался в их Интернет-послания или ловил подслушанное ненароком признание в любви. В такие минуты лицо его светилось благостно, и он мило стиво позволял откровенничать о собственной незаурядности.

Диана влюбилась в него сразу и бесповоротно. Она приходила на лекции по социологии, чтобы увидеть своё божество. Она дышала одним воздухом с «лучшим мужчиной на земле», потирала вспотевшие ладони и смотрела на него затуманенным взором.

– У каждого в голове своя марихуана, – философствовала её подружка Настя, писавшая вместе с Дианой диссертацию у Харкина. – Ну, что ты в нём нашла? Все девчонки как сумасшедшие стали: «Ах, Харкин! Ах, Лев Львович!»

– Ты глупая, Настёна! Ничто так не возбуждает женщину в мужчине как ум. А Лёвушка умный! – отвечала влюблённая Диана, лихорадочно собираясь на лекцию.

По ночам, ворочаясь, юная аспирантка представляла Лёвушку то пророком в мантии с посохом, то монархом, вершащим судьбы человечества. Она готова была бежать по первому его зову, жутко ревновала к каждой студентке, тосковала – и тогда думала о самоубийстве из-за несчастной любви.

– Как можно думать про такое? – возмущалась Настя, когда Диана, одурев от собственных фантазий, откровенничала с подружкой.

– Ты не понимаешь, какой он умный и замечательный! Когда он говорит, у меня по спине мурашки бегают и ладошки мокрыми становятся. А глаза... Ты видела его глаза?

– Глаза как глаза: серые и прищуренные, – отвечала Настя. – Умный, но не красавец и женатый в придачу! Я, например, замуж хочу! Поэтому с женатым ни-ни.

– Он разведётся. И потом, я не могу без него!

Настя проникалась сочувствием к несчастной любви Дианы. Вздыхала и вспоминала о своих неудачах на любовном поприще.

– Джозеф в любви полгода мне объяснялся – и свалил. А гэбэшник, с которым на сайте познакомилась, сразу в постель потащил, – горестно перечисляла Настя свои беды. – Нет, я не против. Он хоть и слабоват по мужской части, но мне понравился. Только вот язычок мой дурной... Когда он фотки бывших кралей в ноутбуке показывал, я возьми и скажи: «За что они тебя любят? Наверное, за деньги». А что? Я правду сказала! Маленький, лысый, в очках. Он в первый же день меня по магазинам своим повёз. Так и возил из одного в другой. Хвастался. А потом, когда в ресторане ужинали, пачку денег вытащил. Ну, я и брякнула про любовь за деньги. Обиделся, наверное. Второй день не звонит... Предлагал с ним на Кипр поехать. Я отказалась. Светка говорит: дура. Может, и дура, но я так не могу. Сначала я должна узнать мужчину. Пусть поухаживает: цветы, конфеты, то-сё. А он сразу на Кипр! И почему мне так не везёт?

Диана слушала вполуха, кивала и думала о своём. Каждый день, отправляясь в университет, она жила предвкушением встречи. Она любила возвышенно и проникновенно.

Лёвушка Диану не замечал. Так ей казалось. Но однажды на очередном семинаре, проходившем в местном санатории, когда все доклады были уже прочитаны, выступающие по достоинству оценены, когда уже было съедено и выпито всё положенное и неположенное по такому случаю, Харкин позвонил Диане.

Всё случилось в её комнате в отсутствие загулявшей соседки. Харкин был быстр и нежен. Но Диана, так долго ожидавшая любовной феерии, ничего не почувствовала. Ни лицо гения, ни умные глаза, ни выпуклость в нужном месте не помогли. Чуда не произошло. Ожидание любви оказалось приятнее самого акта. Через полчаса он ушёл, а Диана ещё долго прятала в подушку пылающее то ли от стыда, то ли от обиды лицо.

В следующее воскресенье Харкин пригласил Диану на дачу. Она завелась от первого поцелуя, пытаясь произвести на Лёвушку хорошее впечатление, была нежной и раскованной.

Теперь Лёвушка брал Диану на все выездные конференции. Поручая ей массу дел, покривал, если она что-то не успевала, навязывал свой порядок, был требователен, а порою жесток.

– Что у тебя с лицом? – раздражался Харкин, увидев набежавшие слёзы. – Давай, давай, шевели мозгами...

Диана видела, что основная жизнь Лёвушки сосредоточена под прицелами сотен глаз. Оставшись наедине с ней, он сдувался, терял жизненную силу, бьющую через край ещё час назад. Их встречи становились короче. Диана чувствовала себя несчастной и одинокой.

– Он говорит, что любит, но я ему не верю, – доверчиво делилась Диана с подругой. – Я могла бы раствориться в нём, дышать им. Быть для него прислугой, мамочкой, любовницей. Я так люблю его тело, люблю его запах. Я люблю гладить его волосы, целовать его в самых неожиданных местах. А он... Мы встречаемся, если у него появится свободное время. Разве это любовь? Любят всегда: утром, днём, вечером. Любят в горе и в радости, красивую и не очень. После наших встреч его любовный пульс замирает, он уходит в работу. Он дарит своё время, улыбки, слова всем, кроме меня. Со мною он хмур, сдержан, раздражителен. Он рядом, но его нет. Его мысли, желания так далеки от меня. Рядом только тело. Такое знакомое и такое чужое...

Начиная говорить, Диана волновалась, размахивала руками и принималась есть всё подряд. Потом вдруг останавливалась, смотрела на пустую тарелку и огорчалась:

– Зачем я всё это съела?

Через минуту всё повторялось, и в раковине появлялась очередная порция тарелок.

– Говорят, люди придумывают для себя сказки, а потом не знают, как от них избавиться, – успокаивала Диану Настя. – Ты выдумала своего Харкина и влюбилась в то, что придумала. Ты готова ему служить, и ему это нравится. Он влюблён в себя до неприличия, до щенячьего визга. Всё, что он делает, он делает во имя любви к себе.

– Нет, Настя, нет! Лёвушка не такой!.. У него много врагов, ему все завидуют.

Ему действительно завидовали. Особенно коллеги.

В последнее время Харкин стал жёстче. Больше критиковал, ввязывался в авантюры. Его львиный рык обижал врагов, а ещё больше друзей, которые после очередной Лёвиной «нескладушки» переходили в разряд «бывших». Они-то и придумали для него прозвище – «Его Левичество».

Лёвушка так и не научился дружить и прощать. Подчинённые его побаивались, оппоненты ненавидели, были и такие, кто загадочно отмалчивался, приберегая раздражение и обиду для более отдалённого случая, но никто из «бывших» не остался равнодушным к его харизматичной персоне.

К сорока годам Лев Харкин подался в депутаты и благодаря тестю прошёл в горсовет. Работа чиновником имела свои достоинства и недостатки, но несмотря на недостатки достоинств оказалось больше. Лёва купил загородный дом, японскую машину «Хонда», завёл персонального водителя Володю, покладистого и улыбчивого, получил участок у моря и почувствовал себя, ну, если не царём жизни, то состоявшейся персоной.

– Кто я и кто они? – патетически восклицал он, обращаясь к водителю, бесстрастно крутящему баранку хозяйского автомобиля. – Они винтики. Серая масса, тесто в кастрюле истории.

Володя больше слушал, поддакивал, рассказывал сальные анекдоты и не мучился нравственными вопросами. Лишь в редкие минуты откровенничал, жалуясь хозяину на семейную жизнь:

– Я как ослик, который ходит по кругу. Всегда мечтал, чтобы жена меня любила. Чтобы не сидела дома, как клуша. Говорю ей: «Иди работать!» А ей никакая работа не нравится, ко всему придирается. Десять лет как женаты. Дома сидит. Меня никуда не пускает и со мной не идёт. Говорю: «Поедем к брату!». Она: «Тебе что, дома работы мало? Нечем заняться?» Я хочу отдохнуть, с друзьями поговорить! Она мои желания в грош ни ставит. Чуть что – истерику закатывает...

– Каждый баран должен носить свои рога, – изрекал Лев Львович и прикрывал глаза, погружаясь в свои мысли.

Страна жила в постоянном ожидании перемен, расцветала предвыборными агитплакатами. Политики перебежками меняли цветовую ориентацию, выбрасывали в прессу очередную порцию компромата, сосредоточившись только на «цене вопроса».

Харкин втянулся в политические бега. За год сменил две партии, растерял часть электората, в последний момент вскочил в нужный ему список кандидатов и получил место в парламенте.

Он не считал политику делом грязным. И больше любил формулировку: «Цель оправдывает средства».

– Важен не процесс, а результат, – внушал он подросточему сыну. – Дурак не тот, кто на крыше сеет, а тот, кто ему помогает.

Политика для Лёвушки была дворовой девкой, которой можно, не стесняясь, задрать юбку. Сложности не пугали, а служили трамплином для прыжка. Только подпрыгнуть нужно было повыше – и не шлёпнуться на собственную задницу. Харкину казалось: так будет всегда, и дворовая девка покорно будет склоняться перед ним в реверансе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.